

Вера Дельвейс

**ПТИЧКА ДЛЯ ДРАКОНА.
УЛЕТЕТЬ И СПАСТИ(СЬ)**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д29

Д29 **Дельвейс В.**
Птичка для дракона. Улететь и спасти(сь) / Вера Дельвейс – М.: Литнет, 2025.
– 272 с.

ISBN 978-5-521-93550-5

Я – преступница в глазах всего мира. Меня сделали служанкой, а магию запечатали артефактом. Единственной надеждой на спасение стал чёрный дракон. Но что будет, когда он узнает мою тайну?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93550-5

© Литнет, 2025
© В. Дельвейс, 2025

Часть первая

I

Осенью в Сильфасских горах было красиво: алые кустарники, деревья с золотой листвой, голубые ленты рек, бежавших где-то внизу, в головокружительной пропасти. И самое главное – Лиловые водопады, которыми я любовалась издалека. Говорили, что водопады таят в себе древнюю, скрытую магию, и я охотно верила. Жаль, что близко подойти к ним не могла.

Но сейчас у меня не было времени отвлекаться на прекрасные пейзажи. Или смотреть на горные верхушки, пока ещё зелёные, а не укутанные снегом. Госпожа Тэрль послала меня с серебряным кувшином к роднику, и я спустилась вниз на летающем ковре – хэргмэ, – думая лишь о том, чтобы поскорее справиться со своей задачей. Госпожа Тэрль не любила ждать! И сердить её не следовало.

Родник бил прямо из-под земли, окружённый травой, фиолетовыми цветочками и камнями. Я подошла, села на корточки, подобрала простое холщовое платье, и сунула кувшин под воду. Он начал заполняться медленно, но верно, и уже оставалось немного, когда за спиной зазвучал мужской голос: – Феолике! Вот ты где!

Я оглянулась, чувствуя знакомый прилив беспокойства. Высокий, худой, как жердь, длинноносый садовник Бади месяц как не оставлял меня в покое. То дарил самые мелкие розочки – крупные госпожа Тэрль ставила в фарфоровые вазы, – то пытался вручить записку, то подстерегал и путано объяснялся в любви. Не проходило

и дня, чтобы Бади не остановил меня где-нибудь в коридорах замка. А теперь, похоже, решил преследовать везде!

– Бади, я выполняю приказ госпожи Тэрль, – поспешно сказала я и увидела, как он обошёл ковёр, оказавшись в пяти шагах от меня. Светлые, глубоко запрятанные под низкий лоб глаза садовника странно блестели. Я никогда ещё не видела у него такого выражения лица. Словно жаждал что-то сделать, но не решался.

– Успеешь. Сперва меня послушай, – отрезал Бади. – Феолике, ты знаешь, что очень мне нравишься. Сколько ещё томить будешь? Я человек простой. Сил терпеть не осталось, – он стукнул себя по груди кулаком, покрытым редкими тёмными волосами. – Убедит от тебя, что ли? Или брезгуешь? Сама знаешь, что никем больше служанки тебе не стать!

Его слова обожгли меня, как плетью. Бади говорил правду – нет, он швырнул эту правду мне в лицо, не заботясь, как я буду себя чувствовать. И если раньше я жалела его, хоть и отказывала в свиданиях, то сейчас разозлилась. Насколько вообще способно злиться такое бесправное, отверженное существо, как я.

– Бади, – сухо сказала я, поднимаясь на ноги с полным воды кувшином в руке, – давай забудем этот разговор, хорошо? Ты мне не нравишься. Хватит за мной ходить и приставать. Я не люблю тебя и никогда не полюблю. Понимаешь?

Бади медленно опустил кулак, который до сих пор прижимал к груди. И так же медленно кивнул:

– Понимаю.

Я с облегчением кивнула и заторопилась к своему хэргмэ, придерживая кувшин обеими руками. И вдруг садовник бросился на меня. Я вскрикнула, выронила кувшин, холодная вода потекла по ногам, вмиг промочив платье. Грубо схватив за плечи, Бади повалил меня на землю. Я начала вырываться, и щёку обожгло болью, когда он отвесил мне оплеуху.

– Не смей! – Отчаянно отбиваясь, я смогла дотянуться до кув-

шина, который лежал неподалёку. Ударила Бади по голове, и его хватка ослабела; мне удалось отползти от него на четвереньках, а потом я рванулась прочь. Затрещал подол платья, когда садовник попытался удержать меня. Оставив в его руках лоскут ткани, я вскочила и понеслась вперёд со всех ног, надеясь, что мне удастся пересечь черту.

«Пересечь черту» означало, что желтоватый опаловый браслет на моей правой ноге сработает, и магией меня перетащит в замок Хеннет. Потому что я не имела права удаляться от него дальше, чем на сто взмахов драконьего крыла. И знала, что госпожа Тэрль и её супруг, господин Хеннет, накажут меня, решив, что я пыталась сбежать. Но я не видела другого способа избавиться от преследования Бади, от ужаса, который угрожал мне, если я попаду в его руки!

– Стой! – Бади настиг меня, сгрёб в охапку, прижал к стволу высоченной берёзы. Я закричала, зовя на помощь, которой было неоткуда ждать. Бади снова ударил меня, и слёзы хлынули из глаз. Я была совершенно беспомощна перед этим мерзавцем. Если опаловый браслет на правой ноге удерживал меня от побега, то второй такой же – на левой, – сдерживал магию. И это было горше всего на свете.

– Будь тихой и послушной, как овечка, – прошипел Бади, больно стискивая мои плечи жилистыми руками, – и, может, тебе даже понравится...

От слёз я мало что видела, но мне показалось, что небо потемнело, заслонившись огромной тучей, и поднялся ветер. Бади отпустил меня, оглянулся... и налетевшим вихрем его снесло с ног. Раздался вопль, а затем наступила тишина.

Я тоже оказалась на земле и, зажмурившись, в страхе прикрыла голову руками. Сердце бешено колотилось в груди.

– Не бойся, – услышав незнакомый голос, свободно говоривший на тарлионском языке, я сплотнула, вытерла слёзы потрёпанным

рукавом и с трудом встала. Ноги у меня дрожали. – Я не сделаю тебе ничего дурного. Не смог пролететь мимо, увидев, как этот, – прозвучало ругательство, – накинута на незащищенную девушку. Всё в порядке?

Я пришла в себя и робко кивнула, глядя на спасителя во все глаза. Высокий, стройный, красивый... Очень красивый. Словно прекрасный принц из сказки. Его смоляные кудри и резкие черты лица приковывали к себе взгляд. Во всей его фигуре чувствовалась необычайная сила и уверенность. Это... это же дракон! В чёрной кожаной одежде, с гладкими, как отполированными чешуйками на груди. Да и кто ещё, кроме крылатого ящера, мог бурей примчаться с небес?

– Моё имя Вильгерн из рода Ирр, – представился дракон и шагнул ближе. Он двигался с расслабленной грацией хищника. Я попятилась, судорожно припоминая, что говорили господа о чёрных драконах Фейенверис. Ничего хорошего, разумеется. Злые, буйные, готовые применить пытку на расстоянии к любому, кто им не по душе.

– Да не бойся же меня! – Вильгерн, как он себя назвал, протянул ко мне руку, дружелюбно улыбаясь. Я отметила, какие у него белые зубы. И ясные карие глаза с глубинными золотыми искрами. – Ты служанка из замка Хеннет?

Я снова кивнула, будто у меня отнялся дар речи. И, наконец, перевела взгляд на Бади, неподвижно лежавшего на земле лицом вниз.

– Спа... спасибо, что помогли мне, но... Что с ним? – Мой голос походил на жалобный писк мыши.

Дракон нахмурился, опуская руку.

– Он мёртв. Ударился головой, когда я его отшвырнул. Я не хотел убивать, только проучить, но, – Вильгерн вновь посмотрел на меня карими с золотом глазами, – зато он больше не причинит тебе зла. И если род Хеннет призовет меня к ответу за содеянное, у меня есть, что им сказать.

Ужаснувшись, я отступила ещё на шаг. Из-за меня только что расправились с человеком – пусть он и был мерзавцем, я не хотела этого, не хотела! Бежать, стучало в висках, поскорее бежать отсюда!

– Я... я не скажу, что это вы сделали, – вырвалось у меня.

– Скажешь или нет, правда на моей стороне, – ровным тоном отозвался Вильгерн. – Самое большее, что они получают, это компенсация в виде парытройки артефактов... Если рискнут связываться с родом Ирр... Но оставим это и лучше поговорим о тебе. Ты похожа на испуганную птичку, готовую вспорхнуть и потеряться в небе. Неужели я такой страшный?

Он явно заинтересовался мной. Только этого ещё не хватало!

– Нет. Совсем не страшный, – лепетала я, отступая. Ни за что не призналась бы этому дракону, как он меня завораживает, несмотря на весь ужас. Но ведь подумать-то можно было? Полюбоваться, прежде чем я сбегу?

– Тогда в чём дело? – Вильгерн не собирался меня преследовать, только успокаивал голосом и выражением лица. А я вспомнила слова госпожи Тэрль, будто бы чёрным драконам нет веры.

– Ни в чём... Я...

Ещё шаг назад. До того, чтобы пересечь черту, оставалось совсем небольшое расстояние.

– Я не причиню тебе вреда, – убеждал меня Вильгерн, и мне захотелось поверить ему. Остаться. Ведь он спас меня! Раздираемая противоречивыми чувствами, я замерла на месте. – Давай поговорим. Как тебя зовут-то, хоть скажи.

Нет уж, своего имени я ни в коем случае не назову! Собравшись с духом, я выпалила первое, что в голову пришло:

– Дара.

И, не дожидаясь ответа, ринулась прочь. Так летит горихвостка, спасаясь от хищного ястреба... Опаловый браслет стиснул ногу, меня резко подбросило вверх, и я, наконец-то, потеряла сознание.

II

– Ты пыталась сбежать?! – Госпожа Тэрль повысила голос, и серая, с рыжим хвостом, кошка, сидевшая у неё на коленях, недовольно мяукнула. Своей пухлой белой рукой, украшенной золотыми кольцами, госпожа погладила любимицу. – Тихо, тихо, Дара. Это я не тебе, а вон той негоднице... Отвечай, Феолике! Как ты посмела?!

Спальня госпожи была уставлена мебелью из жёлтого пайину-са – дерева, которое росло только в Сильфасских горах и считалось благородным. И в самом большом кресле, поверх вышитого цветами покрывала, сидела госпожа Тэрль в своём синем платье из шуршащего шёлка, а я застыла на коленях перед ней. После того, как магия ножного браслета перенесла меня в замок Хеннет, я оказалась в руках стражников, которых послала госпожа, а затем и здесь.

Теперь она смотрела на меня голубыми глазами, и так выпуклыми, а сейчас от злости готовыми выкатиться из орбит.

– Позвольте мне всё объяснить, – смиренно склонив голову, пробормотала я. – Убегать я вовсе не собиралась. Хотела принести родниковой воды в кувшине, как вы приказали...

Я коротко рассказала о том, что произошло, утаив имя Вильгер-на и добавив, что не запомнила его внешность. Хорошо, что госпожа Тэрль, господин Хеннет и их дети могли читать мысли только у людей. А я-то не была человеком.

Разумеется, особо талантливые белые драконы Найварис могли покопаться в чьей угодно голове, но, к счастью, к семье Хеннет это не относилось.

– Мой садовник мёртв! – выслушав меня, взвизгнула госпожа

Тэрль, и Дара прыгнула с её колен. Пушистым серым комком шерсти метнулась к двери и исчезла за ней. – И всё из-за тебя, Феолике!

Я устала на госпожу, не веря своим ушам. Это уж слишком!

И она, и господин Хеннет постоянно твердили, что покойному главе рода не следовало брать меня на воспитание, но тогда все были вынуждены подчиниться его воле. А после смерти доброго старика Реона меня возненавидели ещё сильнее. Говорили, что моя кровь испорчена, что я – преступница. Но... я всё же была драконессой! Неужели госпожа Тэрль позволила бы человеку безнаказанно обесчестить меня?!

– Послушайте...

– И слушать ничего не хочу, – отмахнулась госпожа и тут же напряглась, стиснув подлокотники кресла: – Ты же не назвала ему своё имя, я надеюсь? Фейенверис охотно стёрли бы твой род с лица земли! Особенно после того, как твоя покойная мать Эллеке впутала чёрного дракона Тэн в свои преступления!

Упоминание о матери, которую я никогда не знала, заставило меня опустить голову.

– Нет. Я назвалась... именем вашей кошки.

Госпожа Тэрль рассмеялась. У неё был неожиданно приятный и звонкий смех. Даже не верилось, что белая драконесса, которая могла одобрить самое жестокое наказание по отношению ко мне, способна так смеяться.

– Ладно, – её настроение снова поменялось, и госпожа помрачнела, словно грозовая туча. – Что же теперь делать? Никто не умел так ухаживать за моими розами, как Бади! Придётся заменить его Линой, а если не справится – ей же хуже! Что касается тебя...

Госпожа Тэрль склонила безупречно причёсанную светловолосую голову набок, раздумывая. Я старалась не шевелиться и ждала, мысленно сочувствуя Лине, которой придётся выполнять и свои обязанности, и обязанности садовницы.

– Три дня взаперти, без еды! И только одна кружка воды в день, – нако-

нец, озвучила своё наказание госпожа Тэрль. К чему-то подобному я уже приготовилась и хотела выдохнуть с облегчением, как она прибавила, сладко улыбаясь и расправляя голубые кружева на платье:

– И ещё... Я знаю, что ты давным-давно нашла общий язык с Кроткой Библиотекой. И время от времени ночью, украдкой, читаешь книги.

Я вся сжалась в тревожном предчувствии. Молодые брат и сестра Хеннет обращались к Библиотеке с подчеркнутым пренебрежением. Мол, живая ты или нет, а мы – твои хозяева, твои повелители. Они не здоровались и не прощались с Библиотекой, считая это лишним. Никогда её не благодарили. Поэтому она радовалась каждому доброму слову, и драгоценные часы, проведённые в Кроткой Библиотеке, были мне очень дороги. Втайне я надеялась, что о них никто не узнает, но госпожа Тэрль одним махом развеяла все мои глупые надежды! Какую же кару она для меня придумает?!

– Поскольку я добра и снисходительна к тебе, – продолжала госпожа, – то закрывала на всё это глаза. Но, кажется, пора положить конец такому безобразию! Отныне я запрещаю тебе, Феолике, брать и читать книги. Библиотека – только для нашей семьи.

Слёзы обожгли мне глаза, я изо всех сил сдерживалась, чтобы не зарыдать в голос. Книги были моим редким и единственным развлечением в замке Хеннет! И как же огорчится бедная Кроткая Библиотека, мы успели славно подружиться!

А госпожа Тэрль всё мурлыкала, словно её любимая кошка:

– Чтение только отвлекает тебя от работы. Ты – на положении слуг, и даже этого много! Мы все помним, что ты натворила в детстве, и почему пришлось надеть на тебя браслеты. Если б не я и не господин Хеннет, ты давно сидела бы в крепости Ирлигард!

Я сжимала кулаки, даваясь слезами, пока госпожа Тэрль звала стражников. Двое из них должны были спуститься в Сильфасские горы, забрать кувшин и хэргмэ, брошенные мной у родника, и тело садовника, которого предстояло похоронить. Ещё двое отвели меня